

ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ И ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ СКИФОВ

Введение

Вопрос об антропологических особенностях скифов, обитавших в Северном Причерноморье в VII – начале III в. до н.э., в последнее время приобрел особую актуальность. Это вызвано тем, что благодаря работам М.П. Грязнова и его школы в археологии усилилась тенденция связывать происхождение скифов с Центральной Азией, в частности, с Тьвой и Монголией.

Преобладающая часть антропологических материалов, имеющих отношение к данной теме, давно известна и многократно описана. Почти все специалисты писали о большом сходстве скифов с носителями срубной культуры и соответственно о высокой вероятности их местного происхождения [Дебец, 1948, 1971; Зиневич, 1967; Кондукторова, 1972; Круц, 1976; Мартынов, Алексеев, 1986]. Кавказские и среднеазиатские параллели обнаружить почти не удавалось. Аналогии находили лишь с памирскими саками. Однако Г.Ф. Дебецом [1971] эта связь была отвергнута сразу, а Т.С. Кондукторова [1972] сделала это после некоторых оговорок. Что касается территорий к востоку от Средней Азии, то обитавшие здесь тагарцы, как отмечал В.П. Алексеев [1961], имели близкое сходство со скифами. Однако исследователь писал об этом только в связи с гипотезой о миграции из Европы в Сибирь, и предположение о непосредственном родстве обеих групп было им отвергнуто.

Идею о полной автохтонности скифов в Северном Причерноморье недавно вновь попытался обосновать Л.Т. Яблонский [1999], подвергший критике тезисы моего доклада, в котором была показана несовместимость этой идеи с нынешним состоянием науки [1998]. Возможно, знакомство с самим докладом, основной текст которого приводится ниже, избавило бы Л.Т. Яблонско-

го от необходимости повторять явно устаревшие взгляды.

Вновь обратиться к антропологическому аспекту скифской проблемы побуждают два обстоятельства. Во-первых, появился новый палеоантропологический материал с Ближнего Востока, а также из Средней и Центральной Азии. Во-вторых, большинство предшествующих исследований было выполнено до широкого внедрения в антропологическую практику компьютеров (и соответственно современных статистических методов), и выводы их, как правило, базировались не на измерении степени общего сходства и различия между группами, а на интуитивной оценке таксономического значения отдельных признаков. Исключением является работа И. Швидецкой, в которой благодаря использованию упрощенного метода оценки общего сходства к большому числу краниологических серий I тыс. до н.э. скифы были объединены с группами из Европы, с Ближнего Востока и Кавказа [Schwidetzky, 1972]. Поскольку в ходе анализа привлекались только серии эпохи раннего железа, а группы эпохи бронзы рассматривались в другой работе, вопрос о происхождении автором не ставился. В недавнее время многомерное сопоставление евразийских групп скифского и доскифского времени предприняли Л.Т. Яблонский [1991б] и М.А. Балабанова [1998], диссертации которых содержат много важных выводов.

Материал и методика

Для выявления возможных родственных связей скифов я привлек краниометрические данные о 48 сериях скифской и предшествующих эпох (III – I тыс. до н.э.) с территории Восточной Европы, Кавказа, Ближнего Востока, Средней Азии, Казахстана, Южной Сибири и Центральной Азии (рис. 1):

1. Скифы лесостепные – в основном Среднее Приднепровье [Кондукторова, 1972]; суммированы данные разных авторов. Большинство погребений, где обнаружены черепа, датируются VI или V в. до н.э.
2. Скифы степные – в основном Нижнее Приднепровье [Там же]; суммированы данные разных авторов. Большинство черепов относится к IV и III вв. до н.э.
3. Савроматы Нижнего Поволжья и Южного Приуралья [Балабанова, 1998]; суммированы данные разных авторов.
4. Саки 1 – Присарыкамьше, западная группа – Тумек-Кичиджик и Тарым-Кая [Трофимова, 1979; Яблонский 1991а].
5. Саки 2 – Приаралье – Тагискен и Уйгарак [Гинзбург, Трофимова, 1972].
6. Саки 3 – Северный и Центральный Казахстан [Там же].
7. Саки 4 – Восточный Казахстан [Там же].
8. Саки 5 – Киргизия – Тянь-Шань и Алтай [Там же]; суммированы данные разных авторов.
9. Саки 6 – Памир [Там же]; суммированы данные разных авторов.
10. Носители тагарской культуры Минусинской котловины, ранний этап [Козинцев, 1977]; суммированы данные разных авторов.
11. Ранние “скифы” Алтая (Алтай 1) [Тур, 1997].
12. “Скифы” предгорного Алтая (Алтай 2) [Алексеев, Гохман, Тумэн, 1987].
13. “Скифы” Горного Алтая (Алтай 3) – Туекта, Пазырык и Шибге [Там же]; суммированы данные разных авторов.
14. “Скифы” Горного Алтая (Алтай 4) – Курай и Уландрык [Там же].
15. Представители раннескифской эпохи Западной Тывы – безвещевые погребения [Там же].
16. Представители скифской эпохи Западной Тывы [Алексеев, 1984б].
17. Представители скифской эпохи Центральной Тывы – Аймырлыг [Алексеев, Гохман, Тумэн, 1987]; суммированы данные разных авторов.
18. Представители скифской эпохи Центральной Тывы; суммированы данные по всем другим могильникам [Алексеев, 1984б].
19. Представители скифской эпохи Западной Монголии – Улангом [Мамонова, 1980].
20. Представители скифской эпохи Центральной и Восточной Монголии – плиточные могилы [Алексеев, Гохман, Тумэн, 1987].
21. Представители скифской эпохи Забайкалья – плиточные могилы [Там же].
22. Носители срубной культуры Украины [Шевченко, 1986]; суммированы данные разных авторов.
23. Носители срубной культуры Поволжья [Там же]; суммированы данные разных авторов.
24. Носители срубной культуры Башкирии [Там же; Юсупов, 1991]; суммированы данные разных авторов.
25. Представители эпохи развитой бронзы на территории Дагестана – Гинчи [Гаджиев, 1975].
26. Представители VII – V вв. до н.э. на территории Азербайджана – Мингечаур [Касимова, 1960].
27. Представители XI – VI вв. до н.э. на территории Грузии – Самтавро [Абдушелишвили, 1966; Алексеев, Гохман, 1984].
28. Представители начала I тыс. до н.э. на территории Армении (Армения 1) – юго-западное побережье оз. Севан [Алексеев, 1974].
29. Представители начала I тыс. до н.э. на территории Армении (Армения 2) – юго-восточное побережье оз. Севан [Алексеев, Гохман, 1974].
30. Представители XIV – IX вв. до н.э. на территории Армении (Армения 3) – Артик [Там же].
31. Представители начала I тыс. до н.э. на территории Армении (Армения 4) – Акунк [Там же].
32. Представители эпохи бронзы на территории Северного Ирана – Тепе-Гиссар III (см. данные Г.Ф. Дебеца в ст. [Алексеев, 1980]).
33. Представители XIII – V вв. до н.э. на территории Северо-Западного Ирана – Хасанлу [Алексеев, 1984а].
34. Представители эпохи бронзы на территории Южного Туркменистана – Алтын-депе [Кияткина, 1987].
35. Представители эпохи поздней бронзы на территории Южного Таджикистана – Тигровая Балка, Макони-Мор [Там же].
36. Представители эпохи бронзы на территории Южного Узбекистана – Сапаллитепа [Ходжайов, 1997].
37. Представители эпохи бронзы на территории Южного Узбекистана – Джаркутан [Алексеев, Халилов, Ходжайов, 1983].
38. Представители эпохи поздней бронзы на территории Приаралья – Кокча III [Гинзбург, Трофимова, 1972].
39. Носители афанасьевской культуры Минусинской котловины [Алексеев, Гохман, 1984].
40. Носители афанасьевской культуры Алтая [Там же].
41. Носители окуневской культуры Минусинской котловины [Громов, 1997]; суммированы данные разных авторов.
42. Носители окуневской культуры Центральной Тывы – Аймырлыг XIII и XXVII [Гохман, 1980; Алексеев, Гохман, Тумэн, 1987].
43. Носители андроновской культуры Западного Казахстана [Алексеев, 1967]; суммированы данные разных авторов.
44. Носители андроновской культуры Северного, Центрального и Восточного Казахстана [Алексеев, Гохман, 1984]; суммированы данные разных авторов.
45. Носители андроновской культуры Верхнего Приобья [Дремов, 1997].
46. Носители андроновской культуры Минусинской котловины [Там же]; суммированы данные разных авторов.
47. Носители карасукской культуры Минусинской

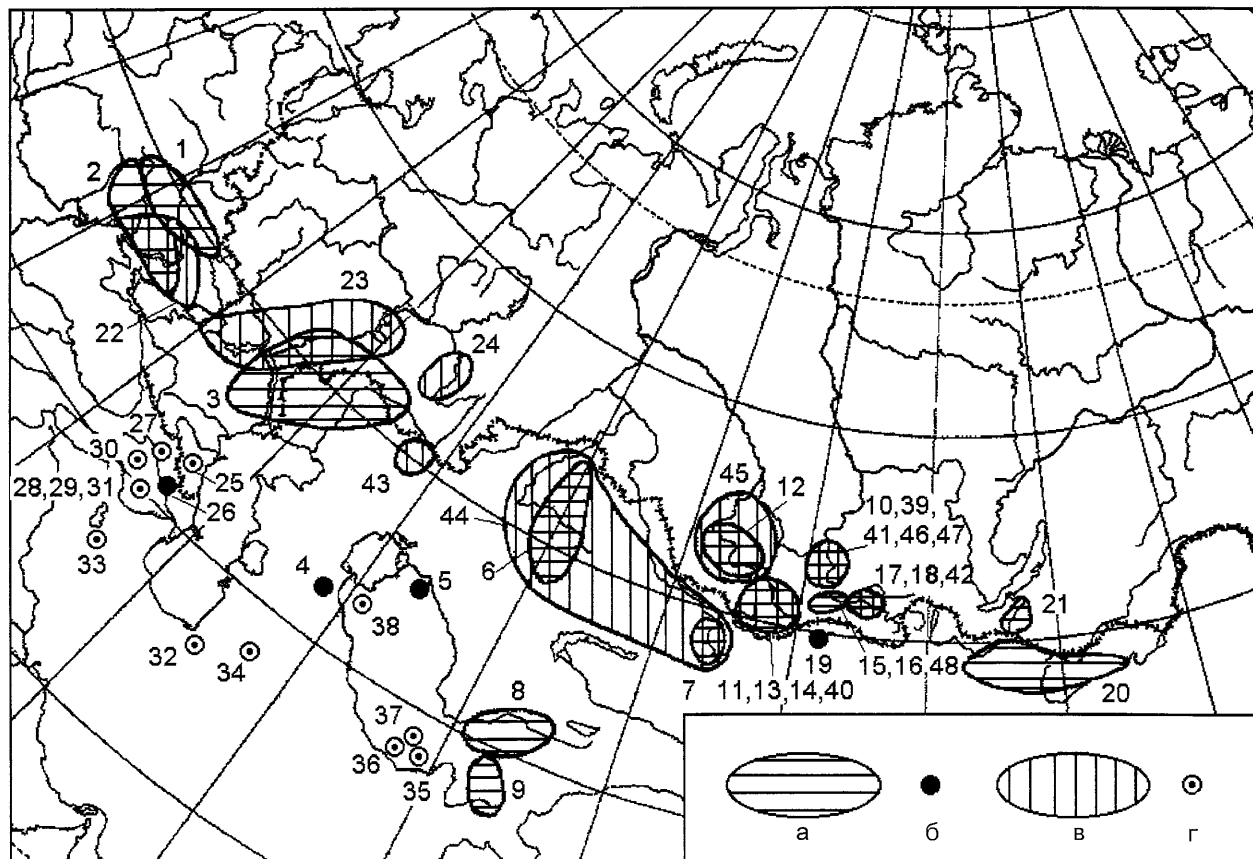

Рис. 1. Схема локализации изученных групп (номера групп соответствуют их номерам в тексте).
а, б – сборные и локальные группы скифского времени; в, г – сборные и локальные группы предшествующих эпох.

котловины (данные разных авторов, суммированные А.В. Громовым).

48. Носители карасукской культуры Тывы – Байдаг III [Гохман, 1980].

Почти во всех случаях использовались данные только о мужских черепах. Исключение составляют две маленькие серии, представляющие раннескифскую эпоху Алтая и карасукское время Тывы. Чтобы включить их в сравнительный анализ, мне пришлось использовать и данные о женских черепах, преобразованные с помощью коэффициентов полового диморфизма [Алексеев, Дебец, 1964].

Значения 14 измерительных признаков – трех основных диаметров мозгового черепа, ширины лба, ширины и высоты лица, носа и глазницы, назомялярного и зиго-максиллярного углов, симотического указателя и угла выступания носа – были подвергнуты каноническому (множественному дискриминантному) и кластерному анализам [Дерябин, 1983].

Канонический анализ позволяет заменить 14 взаимозависимых признаков столькими же независимыми линейными комбинациями признаков – каноническими векторами (КВ). Преимущество такой замены, помимо полной взаимной независимости этих комбинаций, в том, что вся существенная информация концентрируется в первых КВ.

Результаты и обсуждение

На долю КВ 1 приходится почти 60% всей изменчивости, а на долю КВ 2 – 10% (табл. 1, 2). Таким образом, оба эти КВ в сумме отражают около 70% изменчивости, причем, как будет показано, именно они оказываются антропологически значимыми. Остальные 12 КВ, отражающие в сумме всего 30% изменчивости, в основном являются “статистическим шумом” и почти не поддаются содержательной интерпретации.

Кластерный анализ матрицы коэффициентов обобщенного различия (расстояния Махаланобиса), полученных при попарном сопоставлении всех серий, позволяет выделить скопления сходных между собой групп (кластеры) и таким образом вскрыть иерархическую структуру всей совокупности.

Построенный по первым двум КВ график (рис. 2) представляет собой плоскостную (т.е. двумерную) проекцию взаимоположения групп в 14-мерном пространстве с минимальными возможными искажениями. Тут же отражены главные результаты кластерного анализа.

Горизонтальная ось (КВ 1) – интегральный показатель соотношения европеоидности и монголоидности, что видно по корреляциям данного вектора с

Таблица 1. Значения первых двух канонических векторов

№ п/п	Группа	КВ 1	КВ 2
1	Скифы лесостепные	-2,41	-0,64
2	Скифы степные	-0,53	-0,22
3	Савроматы	1,20	0,73
4	Саки Присарыкамышья	-1,17	1,24
5	Саки Приаралья	2,31	0,50
6	Саки Северного и Центрального Казахстана	1,31	0,45
7	Саки Восточного Казахстана	1,95	0,18
8	Саки Киргизии	0,86	-0,26
9	Саки Памира	1,62	-1,77
10	Тагарцы	-0,15	0,56
11	Ранние "скифы" Алтая (Алтай 1)	2,55	-0,15
12	"Скифы" предгорного Алтая (Алтай 2)	1,29	0,82
13	"Скифы" Горного Алтая (Алтай 3)	3,14	-0,24
14	"Скифы" Горного Алтая (Алтай 4)	1,55	-0,56
15	Погребенные в безвещевых могилах Тывы	1,50	0,27
16	"Скифы" Западной Тывы	0,71	-0,44
17	"Скифы" Центральной Тывы (Аймырлыг)	1,13	0,30
18	"Скифы" Центральной Тывы (сборная)	1,49	-0,44
19	Погребенные в могильнике Улангом	0,68	0,57
20	Плиточники Монголии	5,71	-2,08
21	Плиточники Забайкалья	6,42	-0,95
22	Срубники Украины	-2,41	-0,78
23	Срубники Поволжья	-1,73	0,50
24	Срубники Башкирии	-1,29	1,02
25	Погребенные в могильнике Гинчи	-2,56	-0,17
26	Погребенные в могильнике Мингечаур	-0,64	-0,70
27	Погребенные в могильнике Самтавро	-2,72	-0,80
28	Представители начала I тыс. до н.э. на территории Армении (Армения 1)	-1,90	0,45
29	Представители начала I тыс. до н.э. на территории Армении (Армения 2)	-1,77	-1,24
30	Представители XIV – IX вв. до н.э. на территории Армении (Армения 3)	-1,38	-0,11
31	Представители начала I тыс. до н.э. на территории Армении (Армения 4)	-1,00	0,16
32	Погребенные в могильнике Тепе-Гиссар III	-2,42	-1,05
33	Погребенные в могильнике Хасанлу	-2,59	-1,75
34	Погребенные в могильнике Алтын-депе	1,56	0,02
35	Погребенные в могильниках Тигровая Балка, Макони-Мор	-2,09	0,34
36	Погребенные в могильнике Сапаллитепе	-1,81	-0,69
37	Погребенные в могильнике Джаркутан	-1,54	-0,70
38	Погребенные в могильнике Кокча III	1,14	1,19
39	Афанасьевцы Минусинской котловины	-0,19	0,54
40	Афанасьевцы Алтая	-1,00	1,17
41	Окуневцы Минусинской котловины	2,47	0,85
42	Окуневцы Тывы	-0,90	-0,77
43	Андроновцы Западного Казахстана	-2,02	0,24
44	Андроновцы Казахстана (кроме Западного)	0,29	1,20
45	Андроновцы Верхнего Приобья	0,51	0,94
46	Андроновцы Минусинской котловины	-0,45	1,84
47	Карасукцы Минусинской котловины	1,64	0,55
48	Карасукцы Тывы	2,28	-0,14

отдельными признаками (см. табл. 2). Наивысшие связи (около 0,9 по абсолютной величине) обнаруживаются со всеми тремя угловыми размерами, особенно значимыми для дифференциации европеоидной и монголоидной рас. Очень высока также корреляция с шириной черепа и лица (положительная) и длиной черепа (отрицательная), что отражает, с одной стороны, долихокранность и узколицесть большинства представленных в нашем материале европеоидных вариантов, с другой – сочетание центрально-азиатской монголоидности с брахикранией и большой шириной лица.

На графике слева направо выраженность в группах европеоидного компонента убывает, а монголо-

идного – возрастает. Разумеется, это верно лишь в общем. Не следует считать, что любой сдвиг по данной оси отражает реальное изменение пропорции двух расовых компонентов.

В левой части графика (в области отрицательных значений КВ 1) сосредоточены европеоидные группы, речь о которых пойдет ниже. Они образуют большой суперкластер, включающий два кластера – протоевропейский, или северно-европейский, и средиземноморский, а также одну изолированную пару.

Справа от кластера европеоидных групп – кластер, объединяющий метисные группы Центральной и Средней Азии, Казахстана и Южной Сибири

Таблица 2. Коэффициенты корреляции между признаками и первыми двумя каноническими векторами

Признак	КВ 1	КВ 2
Продольный диаметр	-0,78	-0,07
Поперечный диаметр	0,88	0,25
Высотный диаметр	-0,61	0,46
Наименьшая ширина лба	-0,27	0,70
Скуловой диаметр	0,75	0,49
Верхняя высота лица	0,33	-0,24
Высота носа	0,25	-0,22
Ширина носа	0,57	0,15
Ширина глазницы	0,29	0,58
Высота глазницы	0,42	-0,52
Назомаярный угол	0,92	-0,06
Зиго-максиллярный угол	0,91	-0,02
Симотический указатель	-0,53	0,35
Угол выступания носа	-0,89	0,18
Доля в общей изменчивости, %	58,9	10,1

(савроматская – единственная серия из Европы). Последний довольно сильно растянут по горизонтальной оси. В левой его части сосредоточены группы с небольшой монголоидной примесью – носители культур скифского круга Западной Монголии, Западной Тывы и Киргизии. У них выраженность европеоидных черт лишь немного слабее, чем у андроновцев Северного, Центрального и Восточного Казахстана и

Верхнего Приобья. Дальнейшее усиление монголоидного компонента прослеживается у савроматов, карасукцев, людей, захороненных в безвещевых погребениях Тывы, саков Северного, Центрального и Восточного Казахстана и населения Алтая и Центральной Тывы скифского времени. В правой части этого кластера – серии с преобладанием монголоидных черт: саки Приаралья (Тагискен-Уйгарак), раннескифская серия с Алтая и алтайская группа из Пазырыка, Туекты и Шибе. По степени монголоидности им соответствуют минусинские окуневцы, которые, однако, ни с кем не обнаруживают близости и занимают изолированное положение. Наконец, крайне правую часть графика, с сильным отрывом от прочих серий, занимает кластер, образованный двумя группами “плиточников” – классических сибирских монголоидов. Целый ряд соответствий этим результатам можно найти в различных работах [Дебец, 1968; Schwidetzky, 1972; Schwidetzky, Roesing, 1990; Виноградов, Итина, Яблонский, 1986; Яблонский, 1991б; Балабанова, 1998; и др.].

Рассмотрим подробнее европеоидный суперкластер. Группы в нем дифференцируются прежде всего по вертикальной оси, т.е. по значениям КВ 2, который отражает различия в широтных размерах лица и лба и

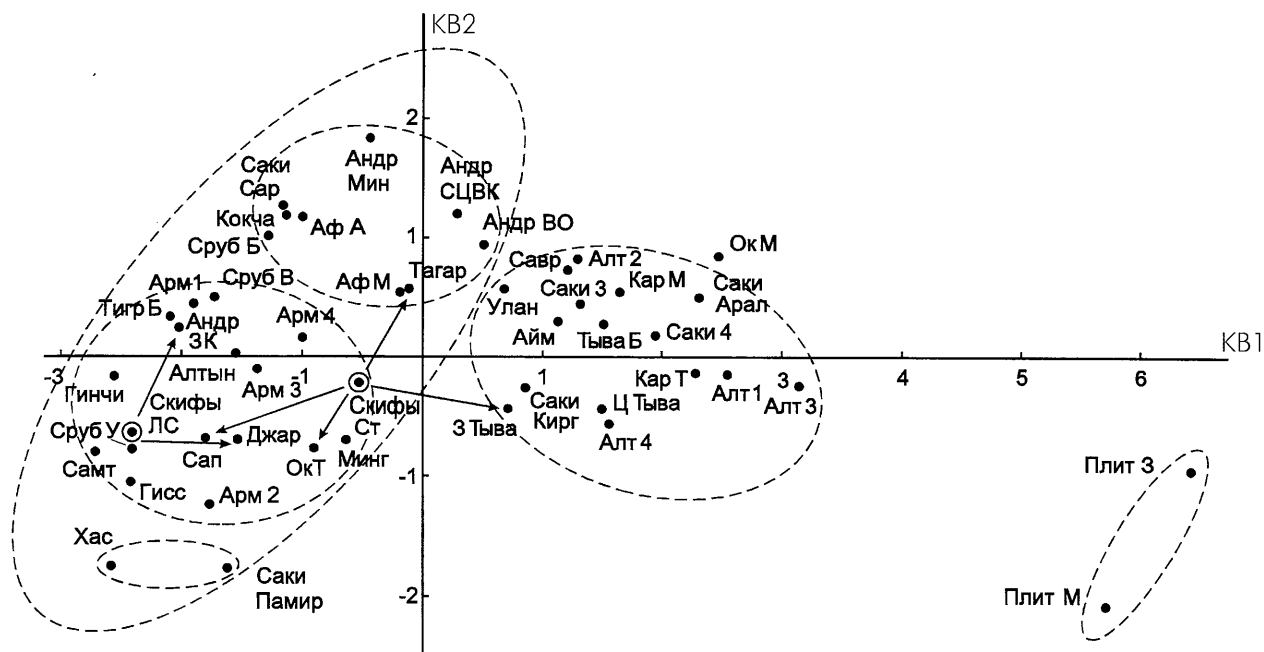

Рис. 2. Взаимоположение изученных групп в пространстве первых двух канонических векторов (кластеры обведены пунктиром; стрелками показаны наиболее близкие параллели скифам (минимальные величины расстояний Махаланобиса)). Айм – Аймырлыг (скифское время); Алт 1 – 4 – Алтай 1 – (скифское время); Алтын – Алтын-депе; Андр – андроновцы (ВО – Верхнего Приобья, ЗК – Западного Казахстана, Мин – Минусинской котловины, СЦВК – Северного, Центрального и Восточного Казахстана); Арм 1 – 4 – Армения 1 – 4; Аф – афанасьевцы (А – Алтая, М – Минусинской котловины); Гисс – Тепе-Гиссар III; Джар – Джаркутан; Зтыва – Западная Тыва (скифское время); Кар – карасукцы (М – Минусинской котловины, Т – Тывы); Кирг – Киргизия; ЛС – лесостепь; Минг – Мингечаур; Ок – окуневцы (М – Минусинской котловины, Т – Тывы); плит – погребенные в плиточных могилах (З – Забайкалья, М – Монголии); Савр – савроматы; Саки 3 – саки Северного и Центрального Казахстана; Саки 4 – саки Восточного Казахстана; Самт – Самтавро; Сап – Сапалдитепа; Сар – Присарыкамшые; Сруб – срубники (Б – Башкирии, В – Поволжья, У – Украины); Ст – степь; ТигрБ – Тигровая Балка и Макони-Мор; ТываБ – Тыва, погребенные в безвещевых погребениях; Улан – Улангом; Хас – Хасанлу; Цтыва – Центральная Тыва (скифское время).
Расшифровку номеров см. в списке групп.

пропорциях глазницы (см. табл. 2). В верхний кластер входят девять групп, имеющих черты протоевропейского, или северно-европейского, типа: обе группы афанасьевцев, три группы андроновцев (все, кроме западно-казахстанских), тагарцы, срубники Башкирии, носители тазабагыбской культуры Приаралья (Кокча III) и крайне западная группа саков из того же района (оз. Сарыкамыш). Точки, обозначающие андроновцев Северного, Центрального и Восточного Казахстана и Верхнего Приобья, заметно уклоняются вправо, что свидетельствует о монголоидной примеси в этих группах. Ниже находится кластер, в который входят 18 групп, характеризующихся признаками средиземноморского типа: все семь серий бронзового и раннего железного веков с Кавказа, серия из Тепе-Гиссара III, четыре из пяти серий бронзового века из Средней Азии (все, кроме Кокчи III), окуневцы Тывы, андроновцы Западного Казахстана, срубники Украины и Поволжья и обе группы скифов. Обособленное положение занимают две группы с максимальной выраженностью средиземноморских черт – серия из Ханлу и саки Памира.

Итак, скифы входят в средиземноморский (антропологически “южный”) кластер. Это явно не согласуется с идеей Л.Т. Яблонского [1999] о том, что движение населения в рассматриваемую эпоху происходило исключительно с севера, из степей, на юг. Присутствие в этом же кластере тывинских окуневцев, географически весьма удаленных от основного средиземноморского массива, – яркое свидетельство того, что южные европеиды широко расселялись по Северной Евразии. О том же, как известно, свидетельствуют и антропологические особенности андроновцев Западного Казахстана (см. рис. 2).

Вообще, считать степное население эпохи бронзы единым, как это делает Л.Т. Яблонский [1999], нельзя. Давно уже известно, что представители срубно-андроновской историко-культурной общности были антропологически разнородными. У носителей срубной культуры выявляется, например, сильный градиент ослабления средиземноморских и соответственно усиления протоевропейских черт в направлении Украина – Поволжье – Башкирия (см. рис. 2).

Не были антропологически едиными и причерноморские скифы. Различия между обеими скифскими сериями достаточно заметны. Степные скифы статистически достоверно отличались от лесостепных меньшей длиной и большей шириной черепа (соответственно черепной указатель у них был на 4,5 ед. выше), более крупными глазницами и более развернутым зиго-максиллярным углом. Обе группы не проявляют в пределах своего кластера тяготения друг к другу (расстояние Махаланобиса, D^2 с поправкой на численность выборок, равно 4,41). Если у лесостепных скифов средиземноморские особенности выра-

жены очень отчетливо, то у степных обнаруживается осязаемый “восточный” сдвиг (значение КВ 1 у них почти на две единицы выше), они занимают в средиземноморском кластере крайне “восточное” положение. Этому не замечает Л.Т. Яблонский [Там же], использующий менее чувствительные методы статистического анализа и утверждающий, что “восточный импульс” теряется западнее Приаралья.

Направления связей обеих групп не совпадают. Лесостепные скифы близки только к средиземноморцам, причем связи их не уходят особенно далеко на восток. В частности, они более всего похожи на срубников Украины ($D^2 = 1,18$; сходство с последней группой отмечалось неоднократно, но ошибочно распространялось на всех скифов). Похожи лесостепные скифы также на андроновцев Западного Казахстана (1,44) и людей бронзового века из Джаркутана в Южном Узбекистане (1,41), в несколько меньшей степени – на группу из Тепе-Гиссара III (1,58) (последняя, кстати, к лесостепным скифам ближе, чем к какой-либо иной из прочих 46 групп).

Связи степных скифов территориально шире, причем некоторые из них выходят за пределы не только средиземноморского круга, но и европеоидного суперкластера. Из средиземноморцев к степным скифам близки люди бронзового века из Сапаллитепа в Южном Узбекистане (1,47) и тывинские окуневцы из Аймырлыга (–1,43), а из несредиземноморских групп – тагарцы (1,49) и представители скифской эпохи Западной Тывы (1,44). Таким образом, одна из четырех ближайших антропологических параллелей степным скифам ведет на юг Средней Азии, а три – в Южную Сибирь и Центральную Азию. Особенно отчетливо проявляется сходство с окуневцами Тывы. Значение расстояния Махаланобиса в данном случае настолько мало, что при внесении поправки на численность оно становится отрицательным. Следовательно, обе группы различаются не сильнее, чем различались бы случайные выборки из какой-нибудь одной серии. Столь сильное сходство может свидетельствовать лишь о ближайшем родстве.

Этот неоспоримый биологический факт не могут поколебать ни хронологические доводы, приводимые Л.Т. Яблонским [Там же], ни его ссылка на мнение В.П. Алексеева о происхождении скифов и тагарцев от “единого протоморфного ствола” (подразумевается, видимо протоевропейская раса). Поскольку Л.Т. Яблонский игнорирует как средиземноморскую принадлежность скифов в целом, так и максимальную близость степных скифов к средиземноморцам Тывы (Г.Ф. Дебецу, В.П. Алексееву и Б.Н. Гракову эти факты еще не были известны), последний аргумент лишается всякого смысла. На нынешнем этапе гораздо естественнее предположить, что, проникнув в эпоху бронзы далеко на восток, вплоть до Центральной Азии,

средиземноморцы впитали там небольшую примесь – как монголоидную, так и протоевропейскую. Впоследствии, уже в раннем железном веке, мигрируя в обратном направлении, они принесли эту примесь в Европу, о чем, судя по всему, и свидетельствуют антропологические связи степных скифов. Способны ли археология, палеоэкология или “История” Геродота уже сегодня помочь нам интерпретировать очевидное родство между популяциями Северного Причерноморья и Центральной Азии, – вопрос другой, и касаться его в данной статье я считаю излишним. Однако нет сомнения, что имеющиеся хронологические лакуны будут заполнены новыми археологическими и антропологическими материалами.

Отмечу, что ни к одной из трех территориальных групп носителей срубной культуры степные скифы особой близости не проявляют, причем от срубников Украины, с которыми, если следовать логике сторонников гипотезы об автохтонном происхождении обеих групп скифов, сходство должно было бы быть максимальным, они дальше всего (4,56). Таким образом, игнорировать антропологическое различие между обеими скифскими популяциями невозможно. Их история могла быть очень несходной.

На различия между двумя скифскими группами недавно обратила внимание С.Г. Ефимова [1999], Однако, ограничившись в своих сопоставлениях материалами из Восточной Европы, она не смогла в достаточной мере оценить значение этих различий, а потому вновь повторила традиционный вывод об антропологическом единстве и автохтонности причерноморских скифов.

Следует напомнить, что степная скифская группа относится к более позднему времени, чем лесостепная. Поэтому несходство может объясняться и тем, что обе группы изначально, с момента появления скифов на исторической арене, имели разное происхождение (в частности, лесостепные племена могли включать значительный нескифский компонент), и тем, что позже, в V или IV в. до н.э., произошла какая-то миграция населения в степные районы Северного Причерноморья с востока.

Нельзя наконец исключить, что различия между обеими скифскими группами вызваны не историческими причинами, а случайными обстоятельствами, например, концентрацией близкородственных индивидумов в пределах каждой из групп. Если это так, то усредненные цифры дадут более надежную информацию. Объединенная скифская серия, в которой степной и лесостепной группам придан одинаковый вес, опять же максимально близка к окуневцам Тывы (-0,28; показатель обобщенного различия и в этом случае имеет отрицательный знак, т.е. находится в пределах ошибки), а также к обеим группам населения Южного Узбекистана – Сапаллитепе и Джаркутану

(1,30 в обоих случаях). От срубной серии из Украины она заметно дальше (1,87).

Итак, тезис о наиболее вероятном автохтонном происхождении скифов, сформулированный в работах, которые создавались без использования методов многомерной статистики и без учета новых материалов из Центральной Азии, применим лишь к лесостепной группе. Распространять его на всех скифов, как это делалось прежде, нельзя, поскольку степная скифская группа не имеет близких антропологических аналогов на смежных территориях, как не имеет их и объединенная скифская серия.

Таким образом, если допустить, что скифы (по крайней мере степные), пришли в Северное Причерноморье из Азии, то по имеющимся в нашем распоряжении антропологическим данным, две их теоретически возможные прародины – юг Средней Азии и Центральная Азия – представляются равновероятными.

Носители окуневской культуры Тывы, совершенно непохожие на окуневцев Минусинской котловины, могли быть, как справедливо считает И.И. Гохман [1980], родственны населению Средней или даже Передней Азии. Ту же гипотезу можно было бы высказать и по отношению к причерноморским скифам, независимо от того, идет ли речь об объединенной группе или же только о степной. Необходимо, однако, учесть, что максимальное сходство у них обнаруживается именно с окуневцами Тывы. Последние, таким образом, могли быть связаны со скифами и опосредованно (благодаря общему среднеазиатскому происхождению), и непосредственно.

Благодарности

Приношу сердечную благодарность Н.Л. Членовой и И.В. Яценко, датировавшим по моей просьбе скифские погребения, в которых найден краниологический материал, а также В.Г. Моисееву, оказавшему существенную помощь в работе над картой, и А.В. Громову, предоставившему мне свои неопубликованные материалы.

Список литературы

- Абдушлишвили М.Г.** К краниологии древнего и современного населения Кавказа. – Тбилиси: Мецниереба, 1966. – 13 с.
- Алексеев В.П.** Палеоантропология Хакасии эпохи железа // Сб. МАЭ. – 1961. – Т. 20. – С. 238 – 327.
- Алексеев В.П.** Антропология андроновской культуры // СА. – 1967. – № 1. – С. 22 – 26.
- Алексеев В.П.** Происхождение народов Кавказа. – М.: Наука, 1974. – 317 с.
- Алексеев В.П.** Новые данные к морфологической характеристике населения Месопотамии // СЭ. – 1980. – № 4. – С. 70 – 79.

- Алексеев В.П.** К краниологической характеристике древнего населения, оставившего Хасанлу (Иран) // *Вопр. антропологии*. – 1984а. – Вып. 74. – С. 24 – 34.
- Алексеев В.П.** Краткое изложение палеоантропологии Тувы в связи с историческими вопросами // *Антропоэкологические исследования в Туве*. – М.: Изд-во МГУ, 1984б. – С. 6 – 75.
- Алексеев В.П., Гохман И.И.** Антропология азиатской части СССР. – М.: Наука, 1984. – 208 с.
- Алексеев В.П., Гохман И.И., Тумэн Д.** Краткий очерк палеоантропологии Центральной Азии (каменный век – эпоха раннего железа) // *Археология, этнография и антропология Монголии*. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 208 – 241.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.** Краниометрия. (Методика антропологических исследований). – М.: Наука, 1964. – 128 с.
- Алексеев В.П., Халилов Х.Х., Ходжайов Т.К.** Антропология древнего населения южных районов Средней Азии. – Ташкент: ФАН, 1983. – 235 с.
- Балабанова М.А.** Антропологический состав и происхождение ранних кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья VI в. до н.э. – первой половины II в. н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 1998. – 23 с.
- Виноградов А.А., Итина М.А., Яблонский Л.Т.** Древнейшее население низовий Амударьи // *Тр. Хорезм. археол.-этнограф. экспедиции*. – 1986. – Т. 15. – 200 с.
- Гаджиев А.Г.** Древнее население Дагестана по данным краниологии. – М.: Наука, 1975. – 128 с.
- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.** Палеоантропология Средней Азии. – М.: Наука, 1972. – 371 с.
- Гохман И.И.** Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // *Сб. МАЭ*. – 1980. – Т. 36. – С. 5 – 34.
- Громов А.В.** Происхождение и связи окуневского населения Минусинской котловины // *Окуневский сборник: Культура, искусство, антропология*. – СПб.: Петро-РИФ, 1997. – С. 301 – 320.
- Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР // *ТИЭ*. – 1948. – Т. 4. – 391 с.
- Дебец Г.Ф.** Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // *Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии*. – М.: Наука, 1968. – С. 13 – 22.
- Дебец Г.Ф.** О физических типах людей скифского времени // *Проблемы скифской археологии*. – 1971. – С. 8 – 10. – (МИА; № 177).
- Дерябин В.Е.** Многомерная биометрия для антропологов. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 227 с.
- Дремов В.А.** Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы. (Антропологический очерк). – Томск: Изд-во ТГУ, 1997. – 260 с.
- Ефимова С.Г.** Антропологическая дифференциация лесостепных и степных групп Европейской Скифии // *Скифы Северного Причерноморья в VII – IV вв. до н.э.*: Тез. докл. Междунар. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Б.Н. Гракова. – М.: ИА РАН, 1999. – С. 51 – 53.
- Зиневич Г.П.** Очерки палеоантропологии Украины. – Киев: Наук. думка, 1967. – 223 с.
- Касимова Р.М.** Антропологическое исследование черепов Мингечаура (в связи с изучением этногенеза азербайджанского народа). – Баку: Изд-во Азерб. ССР, 1960. – 208 с.
- Кияткина Т.П.** Палеоантропология западных районов Центральной Азии эпохи бронзы. – Душанбе: Дониш, 1987. – 123 с.
- Козинцев А.Г.** Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры. – Л. Наука, 1977. – 144 с.
- Козинцев А.Г.** Происхождение и родственные связи скифов по данным антропологии // *Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь: Междунар. конф., посвященная 100-летию со дня рождения М.И. Артамонова. Тез. докл.* – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. – С. 23 – 24.
- Кондукторова Т.С.** Антропология древнего населения Украины. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 155 с.
- Круц С.И.** Антропологические особенности срубной культуры территории Украины // *Энеолит и бронзовый век Украины*. – Киев: Наук. думка, 1976. – С. 222 – 240.
- Мамонова Н.Н.** Антропологический тип древнего населения Западной Монголии по данным палеоантропологии // *Сб. МАЭ*. – 1980. – Т. 36. – С. 60 – 74.
- Мартьянов А.И., Алексеев В.П.** История и палеоантропология скифо-сибирского мира. – Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та, 1986. – 180 с.
- Трофимова Т.А.** Черепа из погребений куюсайской культуры в могильниках Тумек-Кичиджик и Тарым-Кая // *Кочевники на границах Хорезма*. – М.: Наука, 1979. – С. 91 – 93. – (Тр. Хорезм. археол.-этнограф. экспедиции; Т. 11).
- Тур С.С.** Краниологические материалы из раннескифских могильников Алтая // *Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Скифская эпоха Горного Алтая*. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1997. – Ч. 1. – С. 136 – 147.
- Ходжайов Т.К.** Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитепе. – Ташкент: ФАН, 1977. – 250 с.
- Шевченко А.В.** Антропология населения южно-русских степей в эпоху бронзы // *Антропология современного и древнего населения европейской части СССР*. – Л.: Наука, 1986. – С. 121 – 215.
- Юсупов Р.М.** Расогенетические связи Южного Урала и Приаралья в эпоху раннего железа // *Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана*. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН. – 1991. – Вып. 4. – С. 23 – 33.
- Яблонский Л.Т.** Население раннесакского времени в Приаралье: Археологопалеоантропологический подход к проблеме этногенеза // *Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана*. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН. – 1991а. – Вып. 4. – С. 3 – 13.
- Яблонский Л.Т.** Население Южного Приаралья в раннем железном веке. (Археология и антропология могильников): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1991б. – 37 с.
- Яблонский Л.Т.** Еще раз о происхождении скифской культуры Причерноморья по данным антропологии // *Скифы Северного Причерноморья в VII – IV вв. до н.э.*: Тез. докл. Междунар. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Б.Н. Гракова. – М.: ИА РАН, 1999. – С. 141 – 143.
- Schwidetzky I.** Vergleichend-statistische Untersuchungen zur Anthropologie der Eisenzeit (letztes Jahrtausend v.d.Z.) // *Homo*. – 1972. – Bd 23, H. 3. – S. 245 – 272.
- Schwidetzky I., Roesing F.** Vergleichend-statistische Untersuchungen zur Anthropologie von Neolithikum und Bronzezeit // *Homo*. – 1990. – Bd 40, H. 1/2. – S. 4 – 45.